

Гостиная словно утопала в густом, дурманящем облаке кедрового феромона, пропитавшем каждый уголок.

Цзи Цьюань, жалкий и изможденный, лежал на узкой кровати, облаченный в смятую одежду. Его тело, испещренное багровыми отметинами страсти, красноречиво свидетельствовало о бурных днях, проведенных в плену альфа-инстинктов. Обычно подтянутый и спортивный, теперь он ощущал каждую мышцу ноющей болью, не в силах даже поднять руку.

Несколько раз Цзи Цьюань пытался подняться, чтобы утолить мучительную жажду, но его конечности отказывались повиноваться, превращая его в беспомощного инвалида.

Горло, сорванное долгими криками, горело огнем, не позволяя произнести ни слова.

Глаза, наливаясь кровью, молили о проклятии для Лу Чжоу, но слова застревали в пересохшем горле.

Свернувшись калачиком на краю кровати, Цзи Цьюань почувствовал, как к его потрескавшимся губам поднесли стакан с живительной влагой. С жадностью, присущей путнику, изнывающему от жажды в бескрайней пустыне, он прильнул к прохладному стеклу, словно к оазису. Маленькими глотками он осушил стакан, ощущая, как влага смягчает обжигающую сухость в горле.

"Брат," - прошептал голос Лу Чжоу у самого уха, - "Хочешь еще?"

Голос Лу Чжоу прозвучал для Цзи Цьюаня как откровение. Медленно кивнув, он дал понять, что жаждет еще.

Лу Чжоу бесшумно вышел из комнаты, чтобы через мгновение вернуться с новым стаканом воды. Температура была идеальной - около сорока градусов, именно такая, какую Цзи Цьюань предпочитал. "Пей медленно, брат."

На этот раз Цзи Цьюань пил неторопливо, наслаждаясь каждым глотком. Осушив чуть больше половины стакана, он покачал головой, хрипло прошептав: "Хватит."

Лу Чжоу, не раздумывая, допил остатки воды. Ему казалось естественным доедать и допивать за Цзи Цьюанем.

Ощувив прилив сил, Цзи Цьюань вяло поднял руку и легонько шлепнул Лу Чжоу. "Придурок!"

Лу Чжоу понимал, что этот шлепок - лишь слабое эхо гнева, вызванного его поведением в период течки. Его глаза наполнились слезами раскаяния. "Прости меня, брат. Я был не в себе, под властью инстинктов. Если тебе станет легче, ударь меня еще."

Слова Лу Чжоу обезоружили Цзи Цьюаня. Отвернувшись, он пробормотал: "Не думай, что отделаешься одним прощением. Семь дней... Лу Чжоу, мне было так больно."

"Брат," - голос Лу Чжоу дрожал, словно он только что выплакал все слезы, - "Как мне заслужить твое прощение?" Он опустился на колени и нежно поцеловал Цзи Цьюаня.

Бета был взбешен тем, что Лу Чжоу не слушал его мольбы об остановке. Он умолял прекратить, но альфа был неумолим. Он пытался сбежать, но был пойман и подвергнут мучительным ласкам. Теперь каждое прикосновение отзывалось острой болью.

И виновником этой боли был Лу Чжоу.

"Брат, пожалуйста, смилуйся," - умолял Лу Чжоу, - "Я сломленный альфа, ингибиторы больше не действуют на меня, поэтому я так поступил с тобой. Я не хотел, это всего лишь инстинкт... Прости меня, ладно? Я куплю тебе угря с рисом."

Лицо Цзи Цьюаня слегка смягчилось, но он продолжал молчать, позволяя Лу Чжоу томиться в догадках.

Лу Чжоу, движимый заботой, принес мазь и осторожно обработал раны Цзи Цьюаня. Его движения были нежными и трепетными, словно он боялся причинить еще больше боли.

Закончив, Лу Чжоу попросил Дейзи заказать две порции риса с угрем - любимого блюда Цзи Цьюаня.

Он помнил все предпочтения Цзи Цьюаня, его пищевые запреты, любимый цвет, марку одежды, самые сокровенные страхи...

Он знал о нем все.

Дейзи доставила заказ в кабинет генерального директора через двадцать минут. Все в секретариате знали о семи днях, проведенных Лу Чжоу и Цзи Цьюанем вместе, и догадывались о том, что произошло. Она несмело заглянула в кабинет, пытаясь разглядеть хоть что-то.

Встретившись с ледяным взглядом Лу Чжоу, Дейзи почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ей показалось, что его глаза - гильотина, готовая обрушиться на нее. Втянув голову, она пробормотала: "Приятного аппетита, господин Лу," - и поспешно ретировалась.

Лу Чжоу, раздраженный ее любопытством, подумал, что Дейзи слишком много себе позволяет.

Цзи Цьюань - его сокровище, и никто не должен на него претендовать.

Закрыв дверь, Лу Чжоу вернулся в гостиную. Он помог бете сесть, подложив под спину мягкие подушки.

"Брат," - открывая упаковку с рисом, прошептал Лу Чжоу дрожащим голосом, - "Позволь мне покормить тебя."

Цзи Цьюань не смог сдержать саркастической усмешки: "Теперь ты спрашиваешь мое мнение? А в период течки ты был готов ко мне прислушаться? Я пытался сбежать, а ты схватил меня за лодыжку, укусил за шею и заставил раздвинуть ноги? И не думай, что я прощу тебя за один угорь."

Лу Чжоу, опустив голову, тихо прошептал: "Прости меня, брат. Может, мы поквитаемся, если ты переспишь со мной, будешь сверху?"

Цзи Цьюань был ошеломлен.

Он - бета!

Как он может спать с альфой?

Заметив его замешательство, Лу Чжоу снова наклонился и нежно поцеловал его в губы. Без грубости и напора, лишь нежность и трепет. Цзи Цьюань нравились его поцелуи, и он всегда отвечал на них. После поцелуя уши беты слегка покраснели, и он уже не казался таким неприступным.

"Брат," - улыбнулся Лу Чжоу, - "Давай заключим мир, хорошо?"

"... Пф-ф," - сухо бросил Цзи Цьюань.

Лу Чжоу понял, что гнев его брата утих. Зачерпнув ложкой кусочек угря, он поднес к его губам: "Открой рот. Я подую, чтобы не было слишком горячо."

Цзи Цьюань, мучимый голодом, перестал ломаться и принял угощение. Вкус был восхитительным, как всегда.

"Вкусно?" - зачерпнув ложку риса, спросил Лу Чжоу, глядя на него преданным взглядом, словно щенок, виляющий хвостом, чтобы угодить хозяину.

Цзи Цьюань редко сердился на Лу Чжоу. А после стольких извинений и уговоров, его гнев окончательно угас. Он решил больше не дуться и ответил: "Вкусно."

Лу Чжоу, сияя от счастья, продолжил усердно кормить Цзи Цыюаня рисом с угрем.

<http://bllate.org/book/14610/1296265>